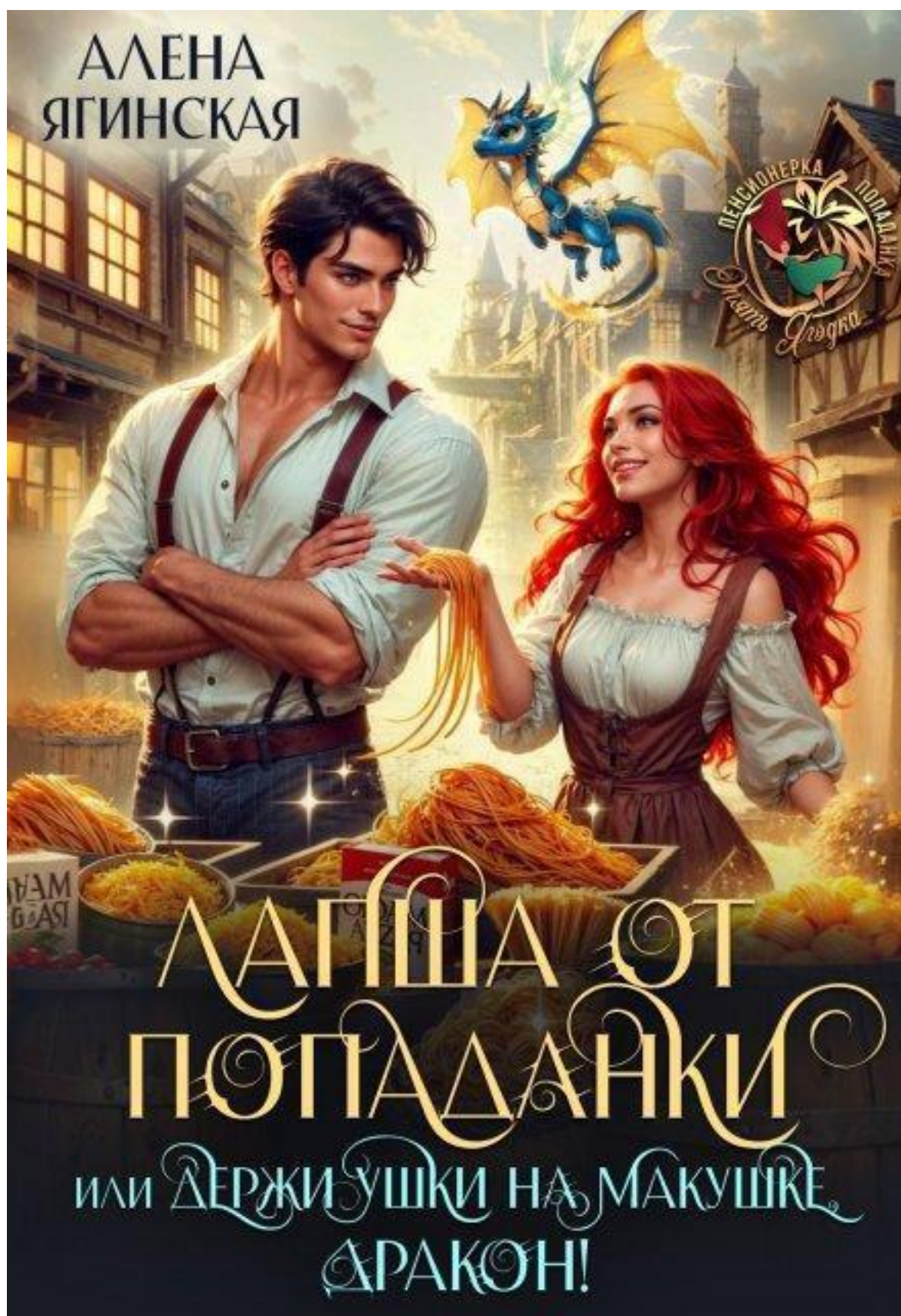

АЛЕНА
ЯГИНСКАЯ

ЛАПША ОТ ПОПАДАНИКИ

или ДЕРЖИ УШКИ НА МАКУШКЕ
ДРАКОН!

Алена Ягинская

**Лапша от попаданки, или держи
ушки на макушке, дракон!**

«Литнет»

2025

Ягинская А.

Лапша от попаданки, или держи ушки на макушке, дракон! /

А. Ягинская — «Литнет», 2025

Попасть в другой мир, оказаться в нем воровкой и мошенницей, придумать, как прокормить четверых племянников, сохранить драконий питомник и семейное дело - сущая ерунда по сравнению с тем, как найти способ помочь внезапно появившемуся в поместье драконенку. Единственному истинному дракону на целом континенте. Который способен пустить твою жизнь под откос... Поймите! Или этот дракон не единственный? Вас ждут: – неутомимая героиня, наводящая порядок железной рукой; – навязчивый и въедливый сыскарь, скрывающий свою суть; – прибившийся драконенок, ставший объектом торга; – легкий юмор, приключения и вкусные рецепты итальянской пасты. Книга участвует в литмобе: литмоб_пенсионерка_попаданка. Книга входит в цикл, но читается отдельно от других историй.

© Ягинская А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Приют	5
Визуализация	9
Глава 2. Ты кто, подсознание? А что такое неадекватное?	10
Глава 3. Командировка в новую жизнь	13
Глава 4. Ну-с, поехали!	15
Глава 5. Небольшое происшествие	17
Глава 6. Ложка дегтя в мире Изумрудных Долин	19
Глава 7. Обыск и подсказка	21
Глава 8. Прибыть на место	23
Глава 9. Дикие люди... Не знают макарон!	26
Глава 10. Приживалка и мозговой штурм	29
Глава 11. Неприятные встречи	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1. Приют

– Ну тише, тише, хорошая, – гладила я по голове Лайзу, сучку, которая никак не могла разродиться. – Сейчас Док тебе поможет. А если будешь рычать, то никто к тебе не подойдет. И так всех волонтеров запугала. Давай сюда морду и не рычи. Не рычи, я сказала!

Собака уткнулась мне в колени и тихонько заскулила.

– Да понимаю я все, – сказала я ей. – Но надо потерпеть.

Мой голос Лайзу успокаивал. Егор, по кличке “Док”, молодой пацан-ветеринар, считал, что это потому, что от меня пахнет едой. Оно и понятно, ведь я в основном на кухне, кашу варю, чтобы волонтеры приюта потом могли разнести ее по вольерам.

Собака вздохнула, будто приняла свою участь, и замерла.

– Лайза, даже не думай сдаваться! Док тут, а он чудеса творит. Вот увидишь, разродишься, как миленькая. И будут у тебя самые шустрые щеночки. А мы им дом хороший найдем. И тебе тоже. Я бы тебя и к себе взяла, да некуда. Уж прости старуху, – говорила я, чтобы псинка не волновалась, пока доктор возился с уколами.

– Зоя Михайловна, не наговаривайте на себя, какая вы старуха? И за пациентку не переживайте, проблемы есть, но справимся.

Егор выпрямился и широко улыбнулся мне. Хороший он парень. Вот такого надо было Дианке в мужья, а не этого прохвоста, Данечку, из-за которого я едва без штанов не осталась и живу сейчас в комнатухе на окраине города. Зато до приюта полчаса бодрым шагом.

– Обыкновенная, Егор. Старушка-пенсионерка, что аккурат перед Новым годом в возрасте 58 лет вышла на пенсию.

– Вот совсем не похожи вы, Зоя Михайловна, на старушку, – отмахнулся парень. – Лайза уснула, мы сейчас ее с ребятами перенесем в блок, а вас, кстати, мужчина какой-то в офисе спрашивал.

Приют для животных у нас не муниципальный, частный. Владельцы посторонних на территории не приветствуют и встречи проводятся в офисе. А то приходят люди, говорят – “хотим взять собачку”. А кто знает, что у них в голове? Поэтому их в офис на диванчик приглашают, кофе угощают и просят анкеты заполнить. А в это время по сети и всем базам пробивают, кто такие и зачем им животное.

Но чтобы меня спрашивали? Странно это...

Сердце кольнуло недобрым предчувствием, я поблагодарила Егора и поспешила в офис. Все равно моя работа на сегодня закончена. Хотя какая работа? Я волонтер. Первый раз пришла, когда хотела в дом собаку взять, а потом закрутилось все и не до этого стало. Но я вернулась, уже как волонтер. Владельцы люди суровые, но честные. Мы с ними давно знакомы, еще с тех пор, как я ИП только открыла и первую точку налаживала. Так что препятствовать не стали. А каши я замечательно варю, псы уплетают так, что за ушами трещит.

В офисе на кожаном диванчике меня действительно ждал посетитель.

– Гриша? Что ты тут делаешь? – спросила обреченно.

– Голуба моя, ты совсем совесть потеряла? – встал в позу бывший муж. – Денег от тебя второй месяц нет, теперь понятно, почему. На этот раз на бездомных дворняг все тратишь? А до меня и дела нет? Тебе напомнить твои обязанности?

Внезапно накатила такая усталость, что захотелось даже не сесть – лечь. Последние месяцы выдались непростыми. А все Дианка и ее муж. Облапошили меня, дуру доверчивую. Ну да пусть, им нужнее, у них жизнь только начинается, а я что? Мне много не надо. Вот собачки опять же... Они верные, не предадут и не отвернутся.

– Как ты нашел меня? – спросила, опускаясь на диванчик.

Видеть бывшего не хотелось и тому были причины.

Дочку я родила достаточно поздно, в тридцать пять. И любила ее до умопомрачения. Ночами вскакивала, проверяла, все ли нормально, а вдруг случилось что. Боялась за этого хрупкого человечка до трясучки в коленках. А потом Григорий решил, что Дианка не от него.

– Зоя, ты столько лет не беременела, а теперь вдруг дочь. Дураку ясно, что ты нагуляла, – заявил благоверный, когда Дианке было пять, и ушел из дома.

Уход мужа подкосил, но не сломил. Сколько тогда ночей я провела без сна, рыдая в подушку! Но каждое утро тщательно прятала за косметикой следы отчаянья и отправлялась на работу. Все ради Дианки, чтобы у дочки было все самое лучшее.

Тогда у меня был небольшой магазинчик, в котором можно было купить что-то из продуктов и выпить шкалик горячительного. Последнее приносило неплохой доход. Потом вышел закон, об ограничении оборота спиртного, а еще спустя некоторое время сети вытеснили небольшие магазинчики. Но и в этой ситуации я нашла свою нишу и много лет держалась на плаву. Даже создала небольшую сеть магазинов у дома с игривым названием “У Зоеньки”.

Потом я узнала, что у Гриши другая семья, и все время, пока я добивалась нашего благосостояния, он жил на два дома. Он рассчитывал отсудить половину имущества, но на тот момент так получилось, что у нас ничего не было. Как раз пришлось все продать, чтобы вложить в дело. Поэтому бывший муженек каким-то чудом он оформил себе инвалидность и через суд добился, чтобы я выплачивала ему содержание.

Вспоминая отозвались тянущим чувством где-то в груди, а еще внезапно пересохло во рту и захотелось пить. Вот только, чтобы подойти к кулеру, надо было встать, а сил не было.

– Думала, что съехала из дома, спряталась в какой-то дыре, и я тебя не найду? – продолжал разоряться бывший.

А может и правда спрятаться? Уехать далеко-далеко... На как же приют? Кроме него у меня считай ничего и не осталось. А все “Данечка”. Дианкин муж решил заняться бизнесом и открыть свой онлайн магазин. Я была не против, сеть дает огромные возможности, так почему бы нет? Но попросила рассказать, что они с дочкой хотят продавать. За годы работы в торговле я поняла, что ассортимент важнее цены. В своих точках я предлагала людям то, чего не было в сетевых маркетах. “У Зоеньки” продукты были всегда свежие и вкусные, потому что местным небольшим производителям в сети не пробиться, а ко мне – всегда пожалуйста. Люди ценили это и охотно делали покупки.

Данечка же собирался продавать китайские, дешевые даже на вид, подделки под видом брендовых вещей. Сам он в интернет-продажах опыта не имел, зато прошел курсы у какого-то “великого гуру”. И убедил Дианку, что это золотое дно. Дочь попросила денег на раскрутку, довольно приличную сумму. Во-первых, гуру требовал внушительную сумму, чтобы сопровождать “запуск” своими бесценными консультациями. Во-вторых, весь товар Данечка собирался закупить заранее. Для этого требовалось оплатить его, а еще снять склад и нанять работников. В-третьих, Даня хотел офис. Разумеется, в самом респектабельном и дорогом месте. “Мы же не нищелюбы какие-то, можем себе позволить”, – говорил он Дианке, не имея за душой ничего, кроме амбиций. Дианка, разумеется, соглашалась.

А вот ее мать, “вредная старуха”, – нет.

Денег под сомнительный прожект я дать отказалась. И тогда Диану похитители а я за пару дней постарела на двадцать лет.

– Послушай, я уже два месяца, как на пенсии. Так что содержать тебя я больше не обязана. Денег не будет, Гриша. Давай дальше без меня, хорошо? – я невольно скривилась, голос мужа казался слишком высоким и отдавался звоном в ушах.

– Ах так, да? То есть я должен сказать Васье, что за колледж оплаты не будет? Ты совсем с ума сошла? Ты обещала!

Васька внук Гриши. Он хороший парень, добрый, спокойный, но болезненный. Учился он не очень, и его взяли только на платное отделение. Мне парня было чисто по-человечески жаль, и я платила за его колледж.

– Гриш, пойми, я не отказываюсь помочь. Мне просто нечем. Все отошло Даниилу, и у меня ничего не осталось.

Да, так получилось. Когда дочь пропала, мне предложили вернуть ее за определенную сумму денег, которую надо было собрать очень быстро. В полицию или еще куда-то обращаться запретили. Я позвонила бывшему мужу, но он сказал, что это мои проблемы, а Дианка сама все придумала. Я ему не поверила. Как оказалось, зря.

Дочка плакала в трубку и просила поскорее забрать ее домой. Она говорила, что ждет ребенка и боится его потерять.

Любовь к детям делает нас слепыми, рассуждать здраво тогда у меня не получалось. Мне дали координаты человека, который готов был дать мне денег под залог дома и выкупить бизнес. Я подписала все бумаги в тот же день.

Диана вернулась, а заботливый Данечка попросил меня съехать из дома, чтобы не нервировать его беременную супругу, которой мой вид и мое присутствие напоминают о перенесенных тяжких страданиях.

Так я оказалась на улице с долгами за заложенный дом.

Уже потом через владельцев приюта я узнала, что зять закупает товар, а дом я заложила его дяде. Ребята провели небольшое расследование и выяснили, что похищения не было, Дианка это придумала, подсмотрев идею в каком-то фильме, а Даня ее поддержал. Типа деньги все равно в семье останутся. В семье, только не в моей. Все поделили Данечка и его дядя.

– Зоя Михайловна, вы в порядке? – ко мне подошел охранник, который все это время недобро смотрел на моего бывшего.

– Да, Миша, все хорошо. Мы уже уходим.

Я поднялась и подхватила бывшего под руку. Не хватало еще на людях разборки устраивать и ругаться.

Вышли и я медленно побрела в сторону дома. Григорий увязался следом, продолжая возмущаться:

– Я не понял, что значит, Даниилу? Да ты бы этому слизню и медного гроша не доверила. Ты и меня управляющим брать не захотела, а уж я-то куда лучше вашего Данечки, – раздул он грудь в дорогом пальто.

В чем-то он был прав, выглядел он точно гораздо представительней зятя. Но я привыкла полагаться во всем на себя. Да и тот, кто предал раз, рано или поздно сделает это снова.

– Так получилось, Гриша, – сказала, надеясь, что бывший отстанет.

Совсем не хотелось, чтобы он узнал, где я сейчас живу. Подумала, и в голову пришла отличная мысль – а не посидеть ли мне на лавочке на остановке, дожидаясь, пока ему не надоест морозить свой зад.

Туда и направилась. Мужчина продолжал сокрушаться о моей дурости, безответственности и бесхребетности, а я шла и думала, что как же хорошо, что я осталась на старость лет ни с чем. И почему двадцать лет назад я не смогла его послать? Потому что дура была. А еще надеялась, что вернется. Поймет, что я лучше его жены, и придет домой. И не придется говорить Дианке, что папа нас бросил, потом что решил, что я ее нагуляла.

Да и дочь, наверное, иначе бы воспитывала, чтобы она не выросла такой легковерной. Только увы, ничего не исправить.

Я села на лавку на остановке и сделала вид, что жду автобус. Григорий еще некоторое время бухтел что-то рядом, а потом, поняв, что ничего не добьется, махнул рукой и ушел. Я откинула голову назад и закрыла глаза.

“Если бы молодость знала, если бы старость могла...” – крутились в голове строчки старого хита. А я ведь могу еще. Пусть воспитать не своих детей, но хотя бы внуков. Вот только не предвидится у меня их, Диана соврала насчет беременности. Она и не планировала ничего подобного, решила что хочет для себя пожить.

А я в жизнь молодых не вписываюсь.

И так стало на душе тяжело, словно меня со всех сторон тисками сдавило. И почему-то опора под спиной пропала...

Визуализация

Визуализация.

Пришла пора представить наших героев!

Зоя Михайловна Казанцева, 58 лет.

Когда-то начинала с торговли в Книжном магазине, была ИП с сетью магазинов “У Зоеньки”, а сейчас волонтер и повар собачьего приюта.

Даже не знаю, какая мне ближе))

Бывший муж Зои, Григорий.

Видный и продуманный мужчина, склонный к истерикам и с завышенным самомнением. Добротой и пониманием не отличается.

Диана, 23 года.

Любимая и избалованная дочь Зои.

Данечка. Обожаемый супруг Дианы и зять Зои.

С семьей героини мы познакомились, так что продолжаем нашу историю!

Глава 2. Ты кто, подсознание? А что такое неадекватное?

– Ну что же, душа, жизнь вы прожили хоть и не сильно долгую, но и не совсем бессмысленную, – заявил мне мужчина в камзоле, задумчиво постукивая по листу пергамента пером.
– Потому готов обсудить с вами ваше последнее желание. Присаживайтесь.

Он указал мне на кресло для посетителей, и я послушно прошла и села.

Все же, какой странный сон. Будто мне не 58, а лет на тридцать меньше. И одета я в форменное платье, как будто снова стою за прилавком книжного. Я туда пришла, еще только перестройка началась, хорошие книги тогда редкостью были и дефицитом. Так и начался мой путь в торговле...

Но к чему бы сейчас мне это все снилось? Тогда я была глупая, но отчаянная и энергичная.

– Я бы сказал, с авантюрной жилкой, – словно услышал мои мысли мужчина за столом. Все это время он пристально меня разглядывал.

Не без этого, да. А иначе как бы я решила в бизнес податься? Да еще в допутинскую эпоху? А потом, после неудач и падений, раз за разом все начинала сначала?

Но странный персонаж моего сна от меня явно чего-то ждал, вернув перо в чернильницу и подперев щеку кулаком.

– Что? – не выдержала я.

– Так какое будет ваше последнее желание?

Какое у меня может быть желание? Чтобы у дочки все хорошо сложилось. Очевидно вроде. Только собиралась озвучить, как тип за столом сказал:

– Не надо меня обманывать. На дочь вы обижены и разочарованы ею. Вы хотите, чтобы она набила себе пару шишек. Считаете, что она ничего не понимает в жизни и в этом ваша вина. Может, желаете искупить?

Разговор принял интересный поворот. Я решила, что этот образ – проекция моего подсознания.

– Нет, не желаю, – ответила я. – Да, я слишком потакала Диане, и это было моей ошибкой. Была бы возможность, я была бы к ней более строга и требовательна. Но мне другое интересно – вы говорите, что это мое последнее желание. Это понимать как намек, что я на пороге смерти?

Проекция моих сомнений и терзаний покачала головой и откинулась в кресле, глядя на меня с некоторой жалостью.

– Я вам не намекаю, Зоя, а открыто говорю – на этом свете вас уже нет.

Разумеется, я не поверила. Но стало неприятно и пустота в душе морозила изнутри.

– Значит, больше Дианке никто соломы стелить не будет, так что свои шишки она сама набьет. Тогда я бы хотела, чтобы рядом с ней был достойный мужчина, – озвучила я свое желание, раз пошла такая пьянка.

Мужчина подвинул к себе лист бумаги, взял перо, обмакнул его в чернильницу... И положил обратно.

– Нет, ваше желание не подходит, – заявил он.

– Почему? – возмутилась я.

Нет, гляньте, какое у меня подсознание упрямое! Решает, что мне подходит, а что нет.

– Полагаю, потому что вы ищите способ переложить проблему с одних плеч на другие, – мужчина откинулся в кресле и закинул руки за голову.

Эй, если это сеанс у психоаналитика, то это моя поза!

– Знаете что, господин...

– Тэрри Кронс, – представился мужчина. – Особый Уполномоченный по переселению душ.

Нет, Зоя, с чтением фэнтези на ночь пора завязывать. Тебе снятся уполномоченные по переселению душ! Скоро и до господа Бога дойдешь. А это, милая, уже шизофрения.

– Господин Кронс, – сказала я и даже голову учтиво склонила, все же это мои внутренние бесы, надо быть с ними вежливой. – Вы сказали, что я имею право на последнее желание, а о каких-то ограничениях не упоминали. Поэтому что хочу, то и желаю.

– А я передумал, – сказал мужчина, усмехнувшись. – Определенно, вы мне нравитесь. Точнее, ваш боевой настрой. Хотите изменить судьбу дочери? Легко! Только это будет не нынешнее ее воплощение. Заодно разгрузите ситуацию еще кое с кем. Так что выписываю вам командировку в мир Валлисмарг.

– Вообще не смешно, – почему-то обиделась я.

Понимала, что это сон, и что на самом деле ничего не изменишь. И Дианка со своим “Данечкой” вряд ли расстанется, а я с этим ничего не поделаю, потому что она меня видеть не хочет. Но так больно и обидно стало, что хоть плачь. Но где вы видели, чтобы бывшие работников советской торговли плакали?

– А я и не шучу. Верить или нет, дело ваше. Но вводные будут такие – представитесь дальней родственницей, скажем, двоюродной сестрой отца деток, которых будете опекать. Дождетесь, пока вернутся их родители. Присмотрите за хозяйством и питомцами. Вы же любите животных и даже хотели себе собаку завести, так?

Кивнула, что хотела. Но странный тип расценил мое согласие по своему. Он кивнул, взял перо и стал быстро-быстро что-то писать. Настолько, что казалось, что его кончик летает над пергаментом, не касаясь его, а лист сам покрывается аккуратными буквами. Выглядело завораживающе.

– Значит, питомцам будете рады. Отлично, так и запишем. Нужными знаниями, такими как письмо, счет, обеспечу, но сами понимаете, много в голову не вложу, а то сосуды у вас не те уже, могут и не выдержать. Поэтому базу знаний будете пополнять сами. Насчет дочери договоримся так – измените ее судьбу там, измените и здесь. Догадались ведь, что муженек ее кинет?

Не то, чтобы догадывалась, скорее подозревала. Потому подстраховалась кое в чем и попросила ребят из приюта присмотреться к зятю. Да толку то? Дианка и слышать ничего не хочет.

– Документами и деньгами на первое время снабжу, – продолжал господин, откладывая лист и берясь за следующий. – Легенду написал, изучите сами, билеты заказаны, получите на месте, на поезд попрошу не опаздывать. Ах, да, поздравляю, вы приняты в штат! С испытательным сроком, разумеется. Справитесь, устраивая судьбы племянников, тогда и поговорим о последнем желании. Так, что еще? Точно, вам нужен позывной!

– Здравствуйте, я ваша тетя? – не к месту ляпнула я. – Из Бразилии, где много-много диких обезьян?

– Отлично, Зоя Михайловна, отныне вы будете “Тетушкой”. Зеркало для связи. – Он достал из ящика стола и небрежным жестом подтолкнул ко мне карманное складное зеркальце.

Автоматически открыла, заглянула и увидела в нем себя как будто со стороны – немолодая женщина сидит на автобусной остановке, запрокинув голову и прислонившись спиной к ее стенке. Вот только лицо застыло, словно маска, и выглядела я... неживой.

– Кстати, по легенде, – странный собеседник похлопал по конверту, который взял на его столе неизвестно откуда, – вы из Бранигорга. Не перепутайте с Бразилией. Ну все, удачи, вам пора.

Легким движением руки он отправил конверт в мою сторону. Я зачем-то поспешила поймать его, хоть совершенно не понимала, что происходит.

А потом меня словно сплющило и засосало в турбину. Во всяком случае перед глазами все завертелось, и я мне кажется, не будь это сном, то меня бы точно вывернуло на господина Кронса.

“И так ему и надо было бы, – злорадно подумала я. – Какое-то неадекватное у меня подсознание. Еще и смертью угрожало!”

В общем, мне этот тип представляется как-то так.

Добро пожаловать в новую историю! Что нас ждет? Пенсионерка-попаданка! как вы уже догадались, это одга из историй литмоба Пенсионерка- Попаданка. Всего вас ждут 16 книг про то, как женщины, умудрённые опытом, по тем или иным причинам становятся попаданками, получив молодое тело и шанс прожить жизнь заново. Все они с честью пройдут испытания и обретут женское счастье

Ищите энергичных бывших старушек по ссылке <https://litnet.com/shrt/9aSR!>

А пока не забудьте добавить историю себе в библиотеку))

Глава 3. Командировка в новую жизнь

– Госпожа, – тряс меня кто-то за плечо. – Госпожа, очнитесь. Объявили посадку, вам пора.

Посадку? Куда, на автобус? Но мне не надо, я на остановку пришла, чтобы от бывшего отвязаться. Отдохнула и дальше пойду. А то голова гудит и в глазах темно.

Подождала, пока пятна, вихри и искры уймутся, и я смогу рассмотреть, кто меня тормозит. Увидела, зажмурилась.

– Госпожа, вам пора. Мне взять ваш багаж?

Нет, не может этого быть! Какой мальчик в ливрее в наше время? Какой багаж?

Приоткрыла один глаз, второй. Пацан лет тринадцати, смуглый. В форменной фуражке и ливрее.

Все понятно, это ряженный! Как они там называются по-модному? Впрочем, неважно. Вздыхнула свободнее и хотела подняться. Домой пора.

– Госпожа, вы уронили!

Паренек оказался шустрым, он наклонился, поднял и протянул мне пухлый желтоватый конверт, подписанный витиеватыми буквами, и две цветные картонки.

Спокойно, Зоя, это просто шутка. Не может этот конверт оказаться тем самым из сна, который дал мне господин... Как его там? Впрочем, тоже неважно. Это был минутный сон, легкое беспамятство от избытка переживаний за последние дни. Забыли и все!

Но пацан оказался какой-то очень настойчивый и чуть не силой впихнул мне все в руки.

– Госпожа, берите билеты и пойдете. Вы просили проводить вас до поезда. Так я беру багаж?

Б-б-билеты? Б-багаж? Ничего не понимаю.

Та-ак, это явно не остановка автобуса и даже не станция метро. Скорее вокзал. Просторный светлый зал, витражные окна, обитые мягким плюшем кресла... Народу немного, люди по виду все представительные, и посматривают они на нас с осуждением. Если подумать, как это вписывается в мою реальность, то похоже, будто на съемки фильма попала. Но внутри странное понимание, что все так и должно быть. И костюм у меня дорожный к месту, и чемоданы, и ридикюль.

А еще билеты, да.

Два картонных листика с изображением паровоза. Один для меня, второй талончик на багаж.

– Госпожа? – в голосе мальчишки-служашего слышалось нетерпение.

– Да, конечно, идем. Бери багаж, вот он, – я указала на вещи у своих ног. – Устала после перелета, задремала и соображаю плохо.

И опять – сказала и сама удивилась – какой перелет? А сама уверена, что перелет был, причем на... драконах?

– Да, госпожа, – явно обрадовался пацан. Он тут же выкатил из-за спины тележку и ловко пристроил на нее мое имущество. – Пойдете, я провожу вас, как вы и просили.

Ага, я просила меня проводить. На поезд. И забыла об этом. И путешествую я на драконах с саквояжем. И, главное, знаю не только, что это саквояж, вот это – несессер, а эта штука, что на руке болтается, – ридикюль, но и уверена, что это все мое. Это какой-то старческий маразм? Тряхнула головой, прогоняя наваждение, и на лицо упала прядь. Цвета темной меди.

Все, сдаюсь. Я что вернулась в прошлое? На сто тридцать лет назад? И там водятся драконы...

Паренек шустро двинулся на выход и я, придерживая подол длинной юбки, двинулась следом.

Из зала вел небольшой переход со стеклянными стенками, и я засмотрелась по сторонам. Справа и слева на путях стояли паровозы. Настоящие исполины. Не сказать, что длинные, но массивные, основательные и монструозные. Чем-то, тот, что стоял к вокзалу мордой, на дракона был похож, китайского. Длинного и чешуйчатого.

И на этом я поеду куда-то? А если он взлетит? Ни за что!

Хотела сказать, что я передумала и возвращаюсь обратно, но мы вышли на перрон и по ушам ударили удары колокола, а следом железный монстр, к которому мы направлялись, издал долгий тягучий гудок.

– Поторопимся госпожа, видите сигналят, что скоро отправление, – сказал мой провожатый, оглядываясь на меня и ускоряясь. – Сейчас тут станет тесно.

И мы припустили вперед.

Он оказался прав. Из основного здания вокзала, словно по сигналу (хотя почему “словно”? Так и есть!) посыпались люди. Они, толкаясь и переругиваясь, торопились к поезду, и я была уверена, что нас просто сметут.

– Не волнуйтесь, госпожа, у вас вагон первого класса, он в начале, чтобы не трясло. Толпа вас не заденет, – сказал мальчишка.

И снова не соврал. В начале поезда было спокойнее, вся публика уже расселась по местам и с любопытством посматривала в окно. Опоздавшими были только мы.

– Билеты, госпожа, – подсказал паренек, подвозя тележку к подножке вагона. Там стоял усатый представительный мужчина в форменном сюртуке, который явно ждал меня. Я протянула ему картонные талончики.

Проводник куснул их щипцами и вернул обратно.

– Добро пожаловать на борт, госпожа Роунд, – сказал он и посторонился, пропуская к ступенькам.

На борт? А эта штука с драконьей мордой точно только по рельсам ездит?

И снова пришел ответ, что да. И теперь я была более, чем уверена, что сон был совсем не сном, и подсознание мое шуток не шутило. Слишком реальной была махина передо мной. Она выглядела как паровоз, пахла как паровоз и пыхла, как паровоз. Не бывает настолько детализированных и реалистичных снов. А значит что?

Значит, я найду ответы в письме.

– Благодарю вас, любезный, – сказала я и шагнула к подножке вагона.

Ну, что, Зоя, отправляемся в новую жизнь! А почему бы и нет? Что там мое недо-подсознание вещало про командировку?

Глава 4. Ну-с, поехали!

– Девушка, милая, для вещей здесь есть специальный отсек! Могли бы оставить свой саквояж там! – Молодой мужчина пытался впихнуть в мой закуток здоровый баул.

– Это мне говорит тот, кто сам далеко не налегке прибыл? Почему бы вам не засунуть свой чемодан... куда-нибудь подальше? – шепотом шипела я, убирая саквояж со стола, чтобы внезапный сосед его не уронил. Хотелось указать конкретное место, куда и что ему лучше засунуть, только смущало окружение. Но оказывать себе в удовольствии отдавить наглому вторженцу ноги я не стала.

Вагон первого класса оказался довольно просторной... электричкой. Отличался только тем, что кресла для пассажиров были удобные и мягкие, столики изящные, “купе” отделены друг от друга деревянными перегородками и расстояния между ними довольно приличные. А еще ковры, замысловатые светильники и живые цветы намекали, что тут отдают дань статусу. В общем, на поезд Москва-Владивосток, на котором мне довелось недавно прокатиться до Тюмени, и где в коридоре двоим не разминуться, мой вагон совсем не походил.

Публика чинно сидела в креслах, кто-то читал газету, какие-то барышни не стеснясь рассматривали меня и перешептывались, группа мужчин в углу разложила бумаги на столе и что-то обсуждала, яростно жестикулируя, но звуки их спора были приглушены. Кто-то смотрел в окно, кто-то делал вид, что читает книгу, а сам втихаря наблюдал за окружающими.

Мальчик-служаший уложил мои вещи в специальный тамбур-отсек для багажа, у которого вход был и с улицы, и из вагона, и отклонялся. А я нашла себе этот чудесный уголок, где собиралась спокойно прочитать письмо, как я подозревала, от господина особого Уполномоченного по переселению душ. Здесь не было изысканности и простора, зато и соседей тоже. Пара кресел и столик между ними можно было сравнить с боковушкой в плацкарте. А саквояж я взяла для того, чтобы не спеша изучить, с чем же меня отправили в “командировку”.

И вот буквально за миг до третьего сигнала колокола, в вагон вошел этот мужчина, огляделся и напрямик направился в облюбованный мной закуток. Кроме того, что он сам не задохлик какой, на голову больше меня и плечистый, так еще и ввалился ко мне с баулом. И принялся пихать его под стол. Все, конечно, принялись с интересом наблюдать за этой картиной.

– Леди, вы заняли служебное купе и еще смеете возмущаться? – спутник особой тактичностью не страдал.

– Хам! – Только и смогла сказать я, растерявшись.

Я что, правда села куда-то не туда? Поэтому все нет-нет, да поглядывали на меня с любопытством?

– Истеричка, – не остался в долгу мужчина.

Возразить и сказать что-то резкое хотелось, очень. Но не двадцать же лет мне на самом деле, чтоб с красивыми мальчиками спорить. К тому же, возможно, что я действительно не права. А потому сказала:

– Прошу прощения, уважаемый. Я не знала, что это какое-то особое место. Заняла его, рассчитывая побыть в одиночестве.

Кивнул, принимая мои слова.

– Вы тоже извините меня за резкость. Обычно сюда никто не садится, не ожидал, что сегодня у меня будет спутница, – мужчина уселся в кресло напротив, и я смогла его рассмотреть.

Симпатичный. И упрямый. Видно по нему, вроде извинился, а взгляд насмешливый и одновременно изучающий. С таким ухо остро держать надо и конверт распечатывать не стоит, уведет и глазом не моргнет. Не знаю, что он делает в служебном “купе”, но ухватки у него

воровские. Движения отточенные, быстрые, выверенные, пальцы тонкие, длинные, как у пианиста или аристократа, а сами руки сильные, видно, как под одеждой мышцы играют.

– Майкл Станг, – представился он и протянул руку.

– Линда Роунд, – представилась я и протянула в ответ свою, чтобы пожать.

Взял, поцеловал и отпустил, задержав совсем на чуть-чуть. Всего два удара сердца, но очень далеких они друг от друга.

Так, голуба, как говорил мой муженек, тормози. Это не твои реакции, это просто гормоны молодого тела. Вдох, выдох и я растянула губы в вежливой улыбке.

– А куда вы едете? – спросила, чтобы разрушить неловкое молчание. Господин Станг продолжал пристально наблюдать за мной, но я не девочка давно, чтобы меня этим смутить.

– По делам, наверное?

На самом деле мне было на это плевать. Главное – когда выйдет. Но что-то подсказывало, что спрашивать об этом напрямую не очень вежливо.

– А у вас на меня какие-то планы? – спросил мужчина, тоже приторно и фальшиво улыбаясь.

Самомнение у некоторых, конечно!

– На ваш багаж, – кивнула я и похлопала ресничками.

– Еду до конечной, – зараза поняла, что меня интересует, и стала совершенно довольной. Даже на кресле как-то растеклась вольготней, чем до этого.

Я же сидела как на иголках. Письмо жгло карман на поясе, куда я его убрала, и требовало разобраться, что, черт возьми, со мной произошло. Я уже догадалась, что вляпалась во что-то невозможное, но хотелось бы понять, во что именно. Но вместо этого сижу, изображаю дуру и строю глазки залетному красавчику.

А я ведь не знаю – ни куда я еду, ни зачем! Уполномоченный, как бишь его там, господин Кронс? Точно, Тэрри Кронс! Ну слава тебе, господи, хоть память не теряю, а то такой странный маразм пугал больше неопределенности. Так вот, господин Кронс говорил, что я должна какие-то дела разрулить. И тогда, мол у моей Дианки все хорошо будет. И что где-то она меня ждет, только другая.

Несуразица какая-то, поди разбери ее. А ведь все ответы, скорее всего, лежат в потайном кармашке, куда не залезешь при этой хитрой морде!

– Как мило. Надеюсь, наше путешествие будет приятным и благополучным, – продолжала я улыбаться, давя в себе глухое раздражение.

Не понимаю, что со мной. Вообще ничего не понимаю! После похищения Дианы мне казалось, что меня уже ничего не выведет из равновесия. Я словно умерла внутри. Но приют и Лайза, замечательная и умная собака позволили немного оттаять. А когда я приняла ситуацию, смирилась с ней и даже начала получать некоторое удовольствие от своего нового образа жизни, явился бывший муж с претензиями.

В тот момент я окончательно поняла, что безумно устала от всего и не хочу больше бороться. Опустила руки. А дальше начался сюр, которого в принципе не могло быть. Но он был.

И раздражающий фактор напротив – его неотъемлемая часть. К такому повороту я оказалась не готова, оттого и отреагировала слишком болезненно.

Разобравшись с тем, что заставляло меня вести себя несвойственным образом, я почти успокоилась.

– Не сомневайтесь, госпожа Роунд, – усмехнулся мой спутник. – Сообщение рельсовыми дорогами быстрее, чем дилижансами, надежней и практичней новомодных перелетов на драконах. А вы, кстати, летали на драконах? – спросил без перехода.

Ответить не успела, поезд дернуло, и я полетела вперед.

Глава 5. Небольшое происшествие

Внезапно влететь в мужские объятия ума много не надо. Как и понять, что меня нагло лапают.

Когда мой спутник попытался проникнуть в потайной карман, где лежало письмо, я даже не удивилась

А вот то, что я это поняла, осознала да еще и перехватила мужскую конечность – поставило меня в тупик и заставило на миг замереть.

– А вы ничего не попутали, господин Станг? – спросила я, вцепившись ногтями в чужую клешню и глядя в глаза вору.

– А вы планируете встать с меня, госпожа Роунд? – мужчина и не думал оправдываться.

– Мне и так неплохо, – призналась я. – Но вы правы, стоит узнать, что случилось.

И не соврала ведь. Когда после резкой остановки состава я влетела в мужчину, спинка кресла откинулась, и я практически легла на него. А встать не успела.

– Уважаемые господа, леди, без паники! – В вагон вошел служащий, что принимал билеты, и поднял руки, привлекая внимание недовольной публики. – Все в порядке, кто-то активировал артефакт экстренного торможения. Сейчас экипаж проверит все ли в порядке, и мы продолжим поездку. Приносим извинения за беспокойство, компания “Райлслайн” компенсирует неудобство повышенным комфортом во время пересадок!

Пока проводник вещал, скользкий тип вывернулся из-под меня, вернул кресло в обычное положение, и ловко поменял нас местами. Теперь я сидела в его кресле, а он в моем. Мне был виден вход в вагон, а к пассажирам я оказалась спиной. Ну и хорошо, не придется со стыда сгорать. Это надо же так нелепо пасть в глазах почтенной публики. Но каков нахал, а?! А я-то как поняла, куда он нацелился?

– А пока всем разнесут знаменитого Бранигортского чаю! – закончил служащий и посто- ронился.

Две милые барышни-лоточницы в накрахмаленных передниках и белоснежных накол- ках покатали по вагону тележки. Публика продолжала вполголоса возмущаться, но благо- склонно принимала угощение. Откуда-то всплыло знание, что этот чай собирают у меня на родине, в Бранигорте, и это довольно дорогой сорт. А еще вспомнилось, что это совершенно другой континент, потому и лететь мне пришлось на драконах.

Вот только я совсем не Линда Роунд. Точнее, не Розалинда, так было написано в билетах и на конверте, я просто сократила имя для собственного удобства. Я Зоя Михайловна Казан- цева, 58 лет от роду, гражданка и верноподданная Российской Федерации. А как эта Роза- линда выглядит, я даже не знаю, потому что до дамской комнаты, где наверняка есть зеркало, банально не успела дойти. То я на поезд опаздываю, то на меня посторонние личности свали- ваются, то я на них.

– Нашли того, кто активировал стоп-кран? – спросил мой спутник, приняв чашку чая у лоточницы и ставя ее на столик передо мной.

– Неизвестный покинул поезд, но мы обязательно разберемся, не волнуйтесь. Компания “Райлслайн” обязательно найдет виновных! – громко сообщил проводник и поспешил сбежать, пока его не завалили вопросами.

После этого господин Майкл Станг сделался задумчив и неприветлив, а потом и вовсе вышел из вагона, не допив свой чай. Я же не спеша отдала должное его одновременно нежному и терпкому вкусу, потом немного подумала, плюнула и отправилась искать дамскую комнату.

Прочитаю письмо там, пока оно еще у меня. Заодно и оценю, что я сейчас собой пред- ставляю.

Выйдя в тамбур, чтобы уточнить, где нужно мне помещение, я случайно услышала обрывок разговора, доносящегося из приоткрытого багажного отсека:

– Что-то еще пропало? – спрашивал мой спутник служащего.

– Нет, господин Станг, только ваш сундук.

– Мне нужны списки пассажиров.

– Господин Станг, политика компании направлена на то, чтобы сделать путешествие наших клиентов максимально безопасным и комфортным... – начал служащий местного аналога РЖД и я поспешила в другой конец вагона. Вроде туда барышни с чаем ушли, может и нужное помещение там обнаружится. Ну или кто-то, кого о нем можно будет спросить.

Дамскую комнату я нашла и долго стояла там, вцепившись пальцами в края раковины и глядя в зеркало.

Я была я. В элегантном дорожном костюме с длинной юбкой и шляпкой, которую я сначала сняла, а сейчас зачем-то прихватила с собой. С длинными медно-рыжими волосами, собранными в аккуратный пучок, и карими глазами. Даже уши были проколоты и в них висели серьги. Все было мое. Кроме возраста. Максимум мне можно было дать двадцать восемь.

Изучала я себя тщательно, насколько это возможно, и осталась довольна. Кроме постоянного головокружения, я была в отличной форме, и это радовало. Дома, пока не случилось того, что случилось, я не пренебрегала физическими нагрузками, следила за собой и даже ходила на йогу и медитации. Здесь, под ворохом кисеи и кружев у меня был хороший мышечный корсет, при этом на лицо я выглядела утонченной и хрупкой.

Что же, с тем, как я выгляжу, все ясно. Осталось понять, кто я в этом мире, куда и зачем еду.

Пока открывала конверт и вынимала листы, пальцы подрагивали. А после того, как я все прочитала, некоторое время пришлось стоять, прижавшись лбом к холодному зеркалу над узкой раковинкой и ждать, пока руки перестанут трястись. Наконец, я сумела справиться с эмоциями, выпрямиться и твердо посмотреть на свое отражение.

Если я когда-нибудь встречу господина Уполномоченного по переселению душ, я его, наверное, убью.

Глава 6. Ложка дегтя в мире Изумрудных Долин

В дверь постучали.

– Госпожа, у вас все хорошо? Вам нужна помощь?

– Все в порядке, выхожу!

Не подумала, что дамская комната – общественное место, и остальных сюда тоже потянет. Оглядела себя еще раз в зеркало, поправила волосы и вышла. Прошла на место и уставилась в окно.

Итак, я в мире Валлисмарг, или в переводе с местного древнего языка “Мир Изумрудных Долин”. Зелени тут и правда очень много, что всецело подтверждали пейзажи, мелькающие за окном.

Мы ехали по континенту Кливанд, не самому крупному с точки зрения размера, но крайне удачно расположенному с точки зрения географии. Здесь был мягкий климат, ровный рельеф и отличная почва, потому процветали земледелие и торговля. Строились города, развивалась наука и технологии, а магия имела скорее прикладное применение и не была основой экономики.

Вообще, в этом мире параллельно развивались два направления – магия и технологии.

Магия здесь заменяла продукцию нефтепереработки и служила источником энергии. На ней работали артефакты, которые обеспечивали бытовые удобства, свет и тепло. Была целебная и защитная магия, так же иногда у людей встречались какие-то более специфические способности, которые тоже относили к магии и называли “дар”.

Была еще магия, которой обладали волшебные существа – драконы. Когда-то они были разумны, но потом утратили разум.

В письме об этом ничего не было, но оно, скорее всего, само по себе было артефактом, потому что пока я его читала, какие-то знания всплывали в моей голове сами по себе, как будто я их вспоминала.

Про драконов история по слухам была такая – государства Кливанда всегда были обеспокоены тем, чтобы защитить свои владения и богатства от менее развитых соседей. Они работали над защитной сетью, способной накрыть весь континент, и разрабатывали теорию поля. В итоге они сумели создать единый щит над всем материком, пройти через который можно было только в определенных местах, где были построены порты.

Тут следует упомянуть, что Валлисмарг, это по сути всего пять относительно крупных материков и множество обжитых островов в океане.

На одном из материков было всегда тепло и влажно. Там располагались Брандигорт и Суримна – два государства, которые время от времени что-то делили между собой, но в основном жили дружно и поставляли миру чай, специи и фркуты, который росли только там.

Еще один материк был на севере и условия там были довольно суровые. Страны Таргенора часто страдали из-за неурожая, закупали продовольствие у соседей и оттого лучше всех были искусны в мореходстве. Море, точнее мировой океан, стихия опасная и с характером, и очень малый процент судов добирался до места назначения. Поэтому северян нанимали возглавлять флотилии и караваны судов. Северные люди научились умирять стихию через подношения, жертвы и молитвы морским богам, но и плату за это брали немалую.

С богами тут тоже непросто, их много, и они появляются в мире попеременно. Вроде как кто-то спит, а кто-то бодрствует, и в зависимости от того, какие из богов в активной фазе, и происходят разные события.

Храмы и жрецы есть везде, они как раз и бдят за тем, кого из божественных сущностей по какому вопросу можно беспокоить, а к кому лучше не взывать, чтобы не разбудить ненароком и не разгневать.

В итоге морскими путями, конечно, пользовались, но дело это считалось опасным, и доставка грузов была удовольствием дорогостоящим. Приходилось нанимать в охрану магов, жрецов или доверяться северянам, и путешествовать по морями с плясками и бубнами.

Если внутри материков, где было относительно ровно и почти не было гор, проблем с перемещением не было, потому что можно было строить дороги, в том числе рельсовые, как в Кливанде, то морское сообщение не поддавалось модернизации никакими технологиями.

Для государств Кливанда это имело принципиальное значение, потому что континент был примерно равноудален от всех крупных государств и по сути являлся транспортным хабом.

И однажды случилось так, что в результате очередного эксперимента с магическими полями защиты пострадали драконы. Не знаю, какие именно магические связи хотели разорвать создатели щита, но в итоге драконы утратили связь со своей второй ипостасью. Все, кто был тогда на территории материка, потеряли способность к обороту.

Те, кто были в человеческой ипостаси, перестали ощущать в себе дракона, по сути они стали просто людьми. А те, кто были в животной ипостаси, одичали и утратили разум. Также в животных обратились все драконы-дети, и все это стало причиной бедствий и катастроф, после которой драконов собрали в одном месте и наложили на них сдерживающие заклинания.

Остальные драконы, когда узнали, что произошло, отправились в Кливанд, чтобы забрать сородичей, но при попытке пройти щит сами утратили разум и память.

Разгорелся скандал, и все закончилось тем, что небольшая горстка драконов обособилась на одном из островов, где у них есть свое государство, а оставшихся драконов держат в специальных резервациях, пока ученые проводят исследования и пытаются вернуть все на свои места. Но, увы, пока безрезультатно, вернуть драконам разум и способность к обороту никому не удалось. Но с помощью артефактов и магии удалось добиться подчинения тех, кто застрял в зверином облике, и приставить их к полезному делу – грузоперевозкам.

Даже была организована специальная школа, которая готовила Погонщиков драконов – людей, которые могли с помощью магии управлять крылатыми животными.

Пара выходцев оттуда основала свое семейное транспортное предприятие и свой небольшой питомник. Они успешно работали много лет, перевозя грузы по ближайшим материкам и островам. Пока однажды им не поступил большой заказ, ради которого они, бросив все дела, сорвались и отправились в рейс, забрав почти всех взрослых драконов. И пропали, оставив дома детей и молодняк драконов.

Вот туда-то мне и приказано было явиться, чтобы позаботиться о детях, не дать растащить имущество и сохранить поголовье молодых драконов.

И все было бы вполне мне под силу. Вот только была в моей “командировке” одна ложка дегтя – меня, точнее Розалинду Роунд, на родине должны были казнить, потому что она воровка, мошенница и беглая преступница. Ей помогли сбежать, потому что наняли украсть один артефакт. А когда она с этим не справилась, потому что артефакта не было на месте, то попытались убить в зале ожидания на вокзале.

И теперь только вопрос времени, когда убийцы поймут, что Розалинда выжила и все-таки доберутся до меня.

Глава 7. Обыск и подсказка

– У вас все в порядке? – в очередной раз этот вопрос задал мой спутник, который вернулся на свое место.

– Разумеется, – ответила я. – А у вас?

– Все прекрасно, – тоже не стал откровенничать мужчина. – А почему вы взяли с собой саквояж? – спросил без перехода. – Дамы обычно берут ридикюль или дорожный несессер.

– А мужчины деловую папку с бумагами и бумажник, – отозвалась я. – А не огромный чемодан.

– Я поздно прибыл на поезд, и он не поместился в багажный отсек, – не моргнув глазом, соврал Майкл Станг. – Так зачем вам саквояж?

– Там ценные вещи, побоялась оставлять их без присмотра.

– Покажите? – вроде как спросил, а по факту сказал таким тоном, что приказ отдал. – Некоторые камни нельзя вывозить из Бранигорта, это будет контрабанда.

– Нет, – сказала я. – Там личное. Воспоминания о дорогом сердцу мужчине.

На самом деле я понятия не имела, что в моем саквояже. Личных воспоминаний Розалинды мне не досталось. А вот факт того, что некоторые камни, которые добывают в Бранигorte и Суримне, запрещено вывозить без разрешения, вспомнился.

– Открывайте, – жестко приказал мужчина.

Поставила саквояж на стол и убрала руки.

– Вам надо, сами и открывайте.

А я потом скажу, что знать не знаю, откуда там что взялось и буду настаивать, что мне это подкинули. И в том, что я не в курсе дел, даже смогу поклясться.

Мужчина открывал саквояж так медленно, будто ждал, что оттуда на него кто-то выпрыгнет. Но ничего не произошло. Так же, не спеша, он начал выкладывать вещи на стол. Самые обычные – пара кружевных платков и перчаток, кошелек с деньгами, флакончик духов, записная книжка с грифельной ручкой в колпачке на тонкой цепочкой, румяна в крохотной баночке, пудра и зеркальце.

Последнее его заинтересовало.

– Это переговорный артефакт, – заявил он мне. – Я ощущаю тут магию. Такие разрабатываются в Кливанде и еще не поступали в продажу. Откуда он у гражданки Бранигорта?

– Говорю же, подарок. На память о замечательном и дорогом сердцу мужчине. Отдайте, – потребовала я. – Это просто зеркало.

Господин Станг не поверил, он несколько раз открыл и закрыл вещицу, провел над ней рукой, нахмурился, но все же протянул мне. И тут же пристально уставился, ожидая, что я открою артефакт. Улыбнулась и, пожав плечами, подняла крышку.

Я ожидала увидеть что-то, помимо отражения, узнав вещицу, что дал мне Уполномоченный. Но все равно едва сдержалась, когда из зеркала на меня серьезно и пристально посмотрела я сама – седая женщина 58 лет.

Захлопнула и положила артефакт на стол.

– Говорю же, обычное зеркало. Просто немного приукрашивает действительность и дает возможность чувствовать себя увереннее.

Недоверчивый господин кивнул и вытащил из саквояжа книгу, пролистал небрежно, хмыкнул и положил ее перед мной. Глянула на обложку. Очень недурственно. Он нависал сверху, плотоядно нацелившись на ее обнаженное плечо, она млела, откинувшись в его объятиях, кругом экзотические цветы и птички. “Потерянный рай: как добиться желанного”. Вот вроде все очевидно, но здоровый такой червяк сомнения тут же наострил уши – не в моем характере было читать любовные романы. Фэнтези, приключения, юмор – да, с удовольствием,

но сентиментальная чушь, как она страдала от измен, а потом все простила и забыла, не моя тема.

Потому что мне одной дуры в жизни хватает, меня самой. Ведь столько времени ждала, что оценит, поймет, вернется. Хотя понимала, что нет давно никакой любви и не нужен мне мой бывший, но уязвленное самолюбие никак не унималось. Я замуж ведь не рвалась никогда, мужчины за мной ухаживали, да только мне дела до них не было. Мне нравилось для себя жить. Потом спохватилась, что часики тикают, за Гришу выскочила и Дианку родила.

Дочь для меня всем была, светом в окошке, целым миром, там у меня крышу просто срывало, а Гриша... Не простила я ему пренебрежения. Как же, меня – и бросил! Вот и цеплялась за собственные иллюзии и обиды. Все уязвить хотела, что я-то ого-го-го, а он никто. Инвалид ума.

Говорю же, дура. И то, что содержание ему платила, воспринимала, будто подачки бросаю и сама себя от этого как будто чуточку больше уважала и ценила. А когда все потеряла, поняла, что ерундой занималась и что лучше бы еще они приют под опеку взяла.

Так что любовные романы не про меня, не верю я в любовь. Могла ли Линда их читать? Мошенница со стажем, досконально знающая подлую человеческую натуру? Очень сомневаюсь.

Положила томик себе на колени, улыбнулась спутнику.

– Вы меня раскусили. Я обожаю такие романы. Собиралась почитать в уединении, но не нести же фривольную книжку (а полуодетая мадам и ее визави с обнаженным торсом явно намекали, что у нас на книгу поставили бы маркировку 18+) на виду у всех.

Но господин Станг все равно прощупал все швы, дно и карманы и только после этого вернул мне сумку.

– Извините, я должен был убедиться в вашей благонадежности.

Смешно, да. Благонадежная воровка. Заливает, голубь залетный.

– Это оттого, что я из Бранигорта? Как вы поняли, кстати? – решила, что буду милой любезной дурочкой.

Посмотрел на меня странно.

– Ваши волосы. Только там женщины имеют такой ярко-рыжий оттенок.

– Я так и думала, – сказала я и открыла книгу.

Штирлиц оказался на грани провала. Я знала про волосы. Просто вспомнила поздно. В письме господин Кронс завуалированно дал понять, чтобы я молчала о своем происхождении, если не хочу привлечь внимание ученых, которым в Кливане разрешено практически все, включая исследования на живых людях.

Вот только как не спалиться, если информации в голове мало, она вложена туда искусственно и всплывает с запозданием?

“Дорогая моя тетушка! Дарю тебе книгу за своим авторством. Надеюсь, с ней ты увлекательно проведешь время и сочтешь ее интересной и в некоторой мере даже познавательной.

С безграничной любовью и надеждой на скорую встречу, Теодора Бронс” – значилось на форзаце.

Ну, господин Кронс, ну конспиратор! И как я сразу не поняла?

Название материка, по которому мы ехали, в переводе с древнего языка значилось как “Разрезанный рай”, ну, а вторая часть названия вообще выглядела, как инструкция.

Ну что же, и как мне получить желанное? Неужели есть способ вернуться домой?

Глава 8. Прибыть на место

– Джейн, ты ли это! – я заключила беспомощно взвизгивающую на меня девицу в объятия. – Какая же красавица ты выросла, от женихов, наверное, отбоя нет.

Девица покраснела, а я мысленно выругалась. Только этого еще не хватало, с ухажерами разбираться. Девушка была симпатичной – приятное лицо, большие яркие глаза, тоненькая изящная фигурка, но очень уж зажатой и скованной. И в целом она выглядела то ли бледной немощью, то ли бедной родственницей, настолько не красило ее платье бледно-серого цвета.

– Когда твоя матушка последний раз прислали мне твою магографию, ты была еще нескладным подростком, – радостно улыбаясь, продолжила я.

Ага, присылала, как же. Про магографии я из книги узнала, что в 14 лет принято рассылать фото по родне. На случай, если жених подходящий сыщется, это как раз время заключать помолвки. А я вроде как тетушка, кузина отца, так что должна была ее получить. Девушка смутилась и покраснела.

– А это Джойс и Грэг, наши энергичные сорванцы! – схватила я в объятия сразу двух мальчишек. – Как же, наслышана о ваших проделках! Надеюсь, поместье еще цело?

И снова соврала. Ничего об этом не было. Просто вид у пацанов был типичных задиры и хулиганов, и переглядывались они постоянно. Явно на пару помышляют. Братья сделали вид, что родились пай-мальчиками.

– О, а это малютка Тария. Прелестный ангелочек. Должно быть, такая кроха скучает по маме.

Отбирать девочку лет полутора-двух, что держала на руках дородная женщина, не стала, просто тронула пухлую ручку.

Когда-то я не спускала дочку с рук, мне казалось стоит ее отпустить, она побежит, упадет, ударится и с ней тут же приключится еще сто тысяч разных бед. И няню, когда все-таки решила доверить кому-то ребенка, я нашла похожую, настоящую домоуправительницу.

– Ничего, они скоро вернуться, а пока попросили меня присмотреть за вами. Вы же получили мою телеграмму?

Да, тут было и такое. Что-то техномагическое, что позволяло быстро отправить сообщение получателю. Согласно инструкции, я это сделала вчера вечером, когда сошла с поезда.

После незаконного обыска я уткнулась в книгу и с господином Недоверчивым больше не общалась, увлеченная чтением. Это на самом деле был любовный роман, изобилующий деталями быта и написанный настолько легко, что сцены воочию вставали перед глазами. Я будто бы проживала жизнь несчастной донны, у которой был старый муж и которая влюбилась в его молодого партнера. В итоге тетка отжала все у супруга (он открыл бизнес на ее деньги) и сдала его стражам (за ее спиной они с партнером проворачивали темные делишки), выведя всех на чистую воду. В конце она осталась одна, но зато с собственным делом.

Возможно, это был намек, но пока я сосредоточилась на другом: обилие деталей позволили составить впечатление о быте среднестатистической аристократической семьи в Бранигорте. Там, кстати, меня бы звали донна, а не госпожа.

Вечером наш паровоз прибыл на конечную станцию. Особенность местных рельсовых дорог была в том, что на ночь пассажиры разъезжались по гостиницам. Билеты покупались до нужной станции, а когда продолжить поездку, каждый решал сам. Были еще ночные экспрессы, но приличная публика их не жаловала, предпочитая спать в комфортных условиях. Бонус от фирмы “Райлслайн” был в том, что они наняли извозчиков, которые развозили пассажиров по номерам. В итоге я провела ночь в гостинице и тронулась в путь наутро.

На этот раз я не стала садиться на “служебные” места, устроилась в центре вагона и всю дорогу наблюдала за пассажирами, делая вид, что читаю роман. Впрочем, господина Станга не было, возможно, он прибыл к месту, а может уехал ночным поездом.

Уже днем я сошла в городке Кантаборг, рядом с которым находились питомник и поместье семьи Важграс, за которыми я должна была присматривать. На вокзале меня встретил кучер, который привез в поместье. И тут я принялась изображать любящую родственницу и рассматривать “подопечных”.

Встречать меня вышли дети – старшая Джейн, она была совершеннолетней, и по идее управление семейным делом легло на ее плечи. Братья-погодки Джойс и Грэг, явные проказники и хулиганы, которых очень хотелось сразу отправить куда-нибудь в военное училище, где самый важный урок – строевая подготовка и воинская дисциплина. Малышка Тария, упитанная девочка на руках упитанной няни. Совершенно непонятно, почему женщина носит ребенка на руках, когда та в ее возрасте должна ходить ногами и вообще как можно больше двигаться. Ладно, я была ненормальной мамашей, но это-то няня, должна понимать, что портит ребенка! Хотя кто бы говорил, да...

Еще был пожилой дворецкий и экономка. На вид лет ей было как мне на Земле до того, как “похитили” Диану, то есть около пятидесяти. А потом я состарилась за два дня. И сколько бы я себя не убеждала, что бабульки-пенсионерки так и выглядят, но сама понимала, что выгляжу старше своего возраста. Тогда мне было все равно. Но гостинице я снова открыла зеркало и поняла, что вижу не отражение, а портрет. Он не двигался, и, казалось, что на нем я стала еще старше. Стало обидно, я столько сил тратила на то, чтобы выглядеть хорошо, и сама же пустила все псам под хвост. Даже если я умерла, хочу выглядеть достойно, чтобы меня запомнили сильной энергичной женщиной, которая многого достигла, а не разбитой старухой, замерзшей на остановке.

Из горьких воспоминаний вернула экономка:

– Да, госпожа Роунд, мы получили вашу телеграмму. Комнаты для вас приготовлены.

День пролетел, как один миг. Я устроилась в гостевой комнате на втором этаже, потом пообедала, отметив, что обед довольно скромный, видимо дела у семейства сильно пошатнулись, а потом пошла осматривать владения Важграсов.

Хозяйкой я себя не чувствовала, а потому никому ничего не указывала и не навязывала, только интересовалась, чем занимаются дети, как и чему они учатся и помогают ли по хозяйству. Конечно, это было продиктовано еще и тем, что кто-то из детей мог оказаться моей Дианкой, судьбу которой я должна изменить.

Я склонялась к мысли, что это пухленькая и капризная Тария. Та оказалась той еще избалованной принцессой и, глядя на ее ужимки и манипуляции няней, я словно вернулась в прошлое и в очередной раз поразилась, как я могла быть настолько слепой? Почему в деловой сфере я была внимательна и осторожна, а в собственной семье благоразумие отказывало, стоило увидеть как дочь недовольно хмурит лобик?

Возможно, что именно искренним интересом не столько к хозяйству, сколько к детям и их устроенности, я и снискала уважение экономки. Энн Латтер охотно мне все показывала и рассказывала.

Хозяйство было крепким, даже несмотря на то, что хозяева уже месяц как отсутствовали. Здесь была поздняя весна, и я отметила, что огород посажен, на дворе чисто, в конюшнях все исправно, а склады и подсобные помещения забиты мешками.

Пожалуй, только это мне и не понравилось. Как владелец сети небольших магазинов я прекрасно знала, что чем больше товара, тем сложнее его сохранить. В этом было определенное искусство – взять такой товар и столько, чтобы обеспечить ассортимент и быстро его продать

до того, как выйдет срок годности, а желательно максимально свежим. Потому что люди ценят, когда их не обманывают.

– Что в мешках? – спросила я, на ощупь определяя, что скорее всего, мука.

Так и оказалось. Снова покачала головой, но ничего не сказала. Но хранить муку в таких условиях точно нельзя, слишком влажно. Она может заплесневеть и испортиться. Но этот вопрос я подниму позже, причинять убытки бездействием я не собиралась.

Из хорошего – порадовал драконятник.

Драконы, это почти как собаки, только в разы лучше! Там было две взрослых драконихи, что присматривали за молодняком разного возраста и, убейте меня, но я была уверена, что между собой они общаются. Все они благосклонно позволяли себя чесать, гладить, а еще вытворяли всякие трюки. Очень умные и воспитанные, если бы не покашливание дворецкого, который пришел звать нас к ужину, я из питомника сама бы долго не ушла.

– Хозяева относятся к драконам как к членам семьи, – сказала экономка. – Как будто они дети, только пока не научились превращаться.

– И правильно, – согласилась я. – Полагаю, однажды у них это обязательно получится.

И мне кажется, этим я окончательно покорила экономку и дворецкого.

Глава 9. Дикие люди... Не знают макарон!

– Госпожа, могу ли я спросить вас? – экономка мялась в дверях кабинета.

Сегодня я решила изучить бумаги. Просто совершенно мне не нравилось, что нам подали на ужин и на завтрак. Каша это безусловно полезно и питательно, но как-то очень уж скудно. А где овощи, фрукты, мясо? Понимаю, что весна и свежего ничего пока нет, но все же.

– Конечно, Энн. Присаживайся. У меня тоже есть вопросы. С деньгами, я так понимаю все плохо, раз слуг в доме почти нет?

– Хозяева перед отъездом оставили денег на хозяйственные нужды на небольшой срок. Но они не вернулись, и их предприятие не работает. Нам нечем платить жалованье, поэтому почти все слуги и охрана ушли, – поведала экономка то, что я и так подозревала.

– Тогда почему столько счетов из магазинов и модных лавок? И суммы там немалые, – я подвинула к женщине отложенную стопку счетов.

– В отсутствии родителей старшая Джейн. Она имеет право брать на себя финансовые обязательства. Это ее счета.

Та-а-ак! Что-то я не заметила, что наша скромница увлекается нарядами. В чем же дело? Молча воззрилась на экономку.

– Она не сама, это влияние госпожи Манзан, – призналась экономка.

– Поясни, пожалуйста. Кто это?

– Эрика Манзан появилась тут вскоре после отъезда господ. Представилась подругой госпожи Ильвины, показала письмо, в котором та приглашает ее в гости. Поначалу поселилась у нас в доме, но потом перебралась в город. Она и таскает молодую госпожу по лавкам, где они постоянно что-то покупают и заказывают. Из-за необходимости оплачивать эти счета мы вынуждены были сократить расходы на питание.

– Энн, скажи прямо, у нас есть долги?

– Да, госпожа.

В этом я не сомневалась. Все расходные книги я проверить не успела, но картина и так сложилась довольно ясная.

– А какие-то доходы?

– Нет, госпожа. Все встало после отъезда господ. Без драконов мы не можем выполнять заказы.

Печалька...

– На сколько времени хватит продуктов?

Экономка отвела глаза. То есть и кушать нам нечего.

– Ясно. О чем ты хотела меня спросить? – о пропитании подумаю позже, например, когда верну наряды в лавки.

– Вы же не планируете продавать поместье? – спросила женщина.

– А разве я могу это сделать? Старшая Джейн, полагаю, это решать ей. Но и то, если ее родителей признают погибшими. Или нет?

– Нет, госпожа, не так. Пока Джейн не замужем, она не может управлять поместьем, только пользоваться счетами и то в определенных пределах. К сожалению, это все равно больше, чем мы сейчас можем себе позволить, – терпеливо принялась объяснять экономка. – Вы старшая родственница. Пока хозяева не вернуться, управлять делами хоть и не в полной мере, но вы можете. Просто все сделки можно будет оспорить в течении месяца. А вот если господа не вернуться и их признают погибшими, то тогда до замужества Джейн все права распоряжаться имуществом перейдут к вам. Вы сможете продать дело Важграсов, но должны будете выделить доли мальчикам и приданое девочкам.

– А что, есть желающие купить поместье и все остальное? – заинтересовалась я.

– Школа Погонщиков хочет выкупить драконов. Они несколько раз присылали письма. Я пока скрываю их от госпожи Джейн, – призналась экономка.

– И правильно делаешь, Энн. Нет, я не собираюсь ничего продавать. Это поместье Важграсов и таковым оно и останется, как и все, что в нем находится. Кроме, пожалуй, муки. Почему вы не продадите ее, Энн? Муки огромное количество, она занимает место, а условия ее хранения далеко не самые подходящие.

– Тут такое дело... – начала экономка и поведала мне историю, с чего, собственно, все началось.

На Таргеноре, это северный материк, в том году не уродилась пшеница. А там, где они ее обычно закупали, завелся какой-то жучок, который сожрал все посевы. Зерно и мука резко возросли в цене. На Кливанде земледельцы решили, что жучок так просто не выведешь, и ударными темпами бросились в производство муки.

А северяне нашли ей замену и покупать ничего не стали. В результате возникло переизобилие, цены рухнули, да и по ним муку продать сложно, потому что никому здесь она не нужна. А Важграсы нашли покупателя где-то далеко, чуть ли не на драконьих островах и закупили для него огромную партию. Повезли отдавать и не вернулись. При этом не сообщили, куда именно отправляются, побоялись, что им сорвут сделку.

Поэтому денег нет, все забито мукой и остался месяц, пока Ильвину и Германа Важграсов не признают пропавшими. Тогда управление поместьем перейдет мне, а если Джейн выйдет замуж – ей. Ну или случится чудо и Важграсы и все остальные вернуться. Но пока от них не было никаких вестей, хотя экономка и дворецкий писали по всем знакомым и просили узнать, не видел ли кто или слышал, что куда-то доставили драконами крупную партию муки.

Хотя по мне надо бы еще написать и спросить, не слышал ли кто о катастрофах с участием драконов. Потому что логично предположить, что если Кливанд сделал защиту от проникновения, то и любой другой материк или остров мог озаботиться чем-то подобным. Драконов вполне могли просто сбить на подлете. Но делиться мыслями я не стала, не хотела расстраивать экономку, которая и так очень переживала за хозяев.

Ну что же, все хорошее я видела вчера – дом, питомник со сладким драконятками, большое крепкое хозяйство, детей и слуг, а сегодня пришла пора пора увидеть и неприглядную часть. Долги, непонятную приживалку, безвольную и слабохарактерную наследницу, отсутствие еды и залежи муки, которая реально может просто испортиться, настолько в неподходящих условиях она хранится. И что делать? Нет, думать буду об этом на свежую голову.

– Что у нас на обед, Энн?

– Пшеничная каша, госпожа.

– Опять? Да сколько можно? Хоть бы макароны сварили, раз вам муку девать некуда! – я захлопнула расходные книги, подняв легкое облачко пыли.

– Простите, госпожа, что сварить?

– Лапшу, – я потеряла виски. Так, ладно, разберемся со счетами, посмотрим, что можно вернуть, на еду детям найдем средства. А чем кормят драконов?

Экономка продолжала сидеть и вежливо улыбаться, явно не понимая, о чем я говорю.

Так, не поняла, тут есть паровозы и телеграф, но нет рожков и вермишели?

– Знаете, Энн из муки и яиц делают такие тонкие полоски теста, потом отваривают их и едят с соусом. Получается довольно вкусно. Понимаешь, о чем я?

– Нет, госпожа. Из теста пекут пироги, но не варят его. Варят крупу.

Ага. Не варят. То есть тут нет пельменей и пасты? Seriously? А у нас залежи муки...

– Энн, масло и сыр найдутся? А яйца? Пойдем, покажу тебе новое блюдо.

– Из Бранигорта?

– Да, Энн, из Брагнигорта. Там его любая уважающая себя донна на раз готовит. Надеюсь, вам оно тоже понравится, – я подхватила экономку под руку и потащила на кухню.

Каша отменяется, будем делать лапшу! Тем более, что базовый рецепт теста для итальянской пасты прост до безобразия. Надо же, не варят макарон... Дикие люди!

А все рецепты, дорогие мои, будут ждать вас в последней бонусной главе)) В том числе и рецепт базового теста. И напоминаю, что если история пришлась вам по вкусу, то вы можете наградить ее звездочкой, автору будет приятно! И особое спасибо тем, кто пишет комментарии, они помогают сделать книгу лучше. А пока продолжим!

Глава 10. Приживалка и мозговой штурм

Макароны чем хороши – что в доме найдется, из того к ним соус соорудить можно. Не всегда у меня монетка в кармане водилась, ох, не всегда. Время разное было, и котлеты из овсянки и бульонных кубиков делать приходилось. Кстати, об овсянке! Пока объясняла кухарке, как тесто на пасту сделать, узнала, чем драконов кормят.

Они, оказывается вполне способны питаться кашей на мясном бульоне. Я это блюдо в совершенстве освоила в приюте, да и здесь ее варили не хуже, я лично сходила убедилась. Вообще заметила, что к драконам здесь все относились с большим уважением и как к равным. По мне это правильно, я и к собакам в приюте так же относилась, а зная, что драконы когда-то были разумными, другое отношение выглядело бы странным.

Но оказывается, такое отношение было именно в семье Важграс, а посторонние его не разделяли.

Пока тесто “отдыхало”, явилась госпожа-приживалка.

– Я не поняла, Джейн, что за шутки, почему за мной не прислали карету? Пришлась добираться до вас на экипаже, иди рассчитайся, он ждет там, – с ходу заявила дама неопределенного возраста, входя в гостиную

Она была явно старше Джейн, но в матери ей не годилась. Лицо ее цепляло несоответствием, вроде черты молодой девицы, но глаза уставшие и порочные.

– А ты кто? – спросила она, увидев меня. – И где Джейн?

– У драконов, – ответила я, разглядывая незнакомку. – А вы кто такая и почему кто-то в этом доме должен платить за ваши поездки?

– Фи, драконы, мерзкие твари, – скривилась мадам и уронила свою попу на диван. – Ладно, вели подать мне что-нибудь, лучше бренди. Ну, что сидишь?

– Я так и не поняла, кто вы такая? – спросила спокойно, не собираясь ничего делать. Я сама в гостиную зашла, потому что пацанов искала, которые вечно где-то пропадали, чтобы предупредить, что скоро за стол.

– Я Эрика Манзан, близкая и единственная подруга нашей дорогой Ильвины, кто, как не я, присмотрит за бедными сиротками и выведет Джейн в свет, – сообщила странная дама.

– Вас наняли в компаньонки младшей госпожи Важграс?

– Я компаньонка? Еще чего! – поджала губы госпожа приживалка.

– Тогда, если вы не являетесь наемным работником, поясните, почему вы решили, что кто-то будет оплачивать ваши расходы на извозчика? – уточнила я.

Мадам мигом перестроилась:

– Разумеется, я компаньонка, но как бы я посмела требовать денег с дочери моей дорогой и любимой подруги!

Ясно, отлипнуть от девочки она не собирается. Осмотрела гостью еще раз оценивающе.

Приживалка, в отличие от Джейн, была одета со вкусом и видно, что дорого – ткани хорошие, камни и кружева в отделке, пошив качественный, все подогнано по фигуре. Да и на куафера денег она не пожалела, и, скорее всего, омолаживающими магическими процедурами увлекалась. И за чей счет, хотела бы я знать?

– Вы замужем? – спросила я.

– Нет. Я вдова! – выпятила она грудь.

Плохо, вдова компаньонкой быть вполне может, а если мы ей не платим, то и уволить не можем.

– Замечательно! – я широко улыбнулась. – Раз вы не наемный работник и действуете по собственной инициативе из добрых побуждений, то и расходы на это наверняка готовы нести. Позвольте представиться – Линда Роунд, старшая родственница и управляющая делами семьи

Важграс. С этого дня счетами в этом доме распоряжаюсь я. И я очень рада, что кто-то возьмет на себя заботу, в том числе и денежную, о том, чтобы представить Джейн в свете. Будьте добры, напишите мне отчет, что вы уже закупили для нее, я подумаю, может быть что-то из этого даже смогу оплатить. Или вернуть обратно. Как прекрасно, что в мире есть такие добрые и неравнодушные люди!

– Могу я увидеть ваши бумаги? – зло прошипела мадам, она почему-то моего энтузиазма не разделяла.

– Разумеется. Сразу после того, как я увижу ваши.

– Я все показывала экономке!

– Давайте, я повторю еще раз, возможно вы не сразу поняли. Сейчас лицо, принимающее решение, здесь я. Я хочу лично убедиться, что вы та, за кого себя выдаете.

– Почему я должна что-то доказывать какой-то самозванке? У Ильвины не было родственников, она сирота, а я ее лучшая подруга. Она вообще обещала, что все мне оставит, если я позабочусь о ее детях. Я вызову стражей, пусть они выставят вас вон! – раскричалась мадам.

– Согласна, это будет лучшее решение. Заодно они примут заявление на вас. Я так понимаю, что вы, пользуясь наивностью Джейн, вошли в ней в доверие и использовали ее деньги для собственного обогащения. Налицо мошеннические действия, – сказала устало.

Настойчивая дама меня утомила, и мне совсем не хотелось выяснять с ней отношение. На кухне гораздо спокойнее, можно я пойду тесто раскатывать?

– Неправда, я заботилась о девочке! Собиралась представить ее в обществе, – приживалка сдаваться не собиралась.

– Да? И сколько же вещей было приобретено ей? И, главное, где они? В общем, мне недосуг, пусть разбираются стражи.

– Где Джейн, она подтвердит, что она сама покупала мне подарки! Это было ее решение, – упорствовал мадам.

Может, на нее дракона натравить? Жаль, собак здесь нет. Вообще с охраной плохо. Надо срочно это исправлять.

– Покупала, может быть. Но больше не будет. Доступ к счетам только к меня.

– Вы мерзкая и алчная! Я обязательно выведу вас на чистую воду! – мадам вскочила с дивана и вылетела вон.

Приживалка ушла, а я подумала, что надо как можно скорее оформить все бумаги и нанять охрану в поместье. Вот только на это нужны деньги... В любом случае, завтра же отправляемся в город, доить семью Важграсов я никому не позволю. Раз уж мне выпала честь стать их “тетушкой”.

Но сначала вареное тесто!

Длинные и широкие ленточки, похожие на фетучини, зашли на ура!

– Это так просто и так вкусно! И сытно! Почему никто раньше до этого не додумался? – сетовала экономка.

Даже братья-разбойники уплетали лапшу за обе щеки. Подозреваю, что это потому, что каша им порядком надоела. И я думала, чем бы еще порадовать домашних, чтоб просто, быстро и вкусно. Желательно даром.

Корм для драконов, точнее мясные кости, был оплачен вперед, и мясник исправно поставлял их. Это был неликвид, который оставался после разделки туш животных, что шли в продажу. При том, что поголовье драконов сейчас сильно меньше первоначального, за прокорм питомцев я не переживала, суммы аванса хватит надолго.

Я даже думаю, что можно в ее счет взять что-то и для себя. С мясом можно супы варить, с той же лапшичкой. Или вермишелью, или, как Дианка любила, со звездочками. Только фор-

мочки надо, чтобы из вырезать. Пацанам понравится, я уверена. Им бы буквы еще, раз они в школу не ходят.

Вообще, ходили, но сейчас надо было помогать с драконами. Возни с ними много, их выгуливать надо и за полетами следить, они не могут все время в вольере сидеть, а слуг у нас раз-два и обчелся. Кучер, он же конюх, он же смотрящий за драконами, дворецкий, кухарка и экономка. Еще пара девушек приходят раз в неделю постирать и прибраться в доме, садовник, что работают с женой за еду, потому что им некуда идти, и сторож, он же разнорабочий и плотник. Остальные разбежались. Няня Тарии кстати, не профессиональная, как я думала, а самоназначенная. И это жена садовника.

Кроме того, обучение в школе платное, и сумму каждый месяц вносят, а у нас денег нет. Я думала отдать, что у меня с собой было, но поговорила с Энн и решила, что это нецелесообразно. До лета немного осталось, а деньги нам на другое пригодятся. Надо только договориться, чтобы парней не отчисляли, а дали возможность сдать переводные экзамены или что у них тут. Мы это не обсуждали еще подробно, экономка вкратце проблему обозначила. Энн вообще молодец, в курсе всего была, что касается дома и семьи.

Сейчас она все восхищалась, какие же молодцы кухарки в Брандиггорте, так здорово придумали, а вот у нас из муки только пироги делают, а с ними и возни много, и начинку надо, и впрок не напасешься. А тут-то поди, если оставить на солнце и подсушить подольше, то ведь и на второй день можно использовать?

Кивнула и сказала:

– Еще начинку можно внутрь заворачивать и замораживать. Тоже очень удобно – хранить можно долго и готовить быстро.

Повисла тишина. Обвела семейство растерянным взглядом. Чем мне у них нравилось, это тем, что Ильвина Важграс была сиротой, а Герман сыном простой швеи. Они оба были погонщиками, потом выкупили своих драконов и основали собственное дело. Они не относились к аристократам, потому вели себя в быту очень просто и обедали, не кичась, все вместе.

– И тоже варить? – спросила кухарка. – Я бы хотела это попробовать.

– Не обязательно варить, еще жарить можно, тоже вкусно будет. Паста ведь такое дело, мука для нее лишь основа, а вкусы соуса дают. Можно одни и те же макароны каждый раз с новым вкусом делать, поэтому и не надоедают они. Сегодня вот с сыром и зеленью, завтра с помидорами можно сделать, – автоматически ответила я, думая о том, что с мясником завтра надо будет тоже переговорить.

– А у нас муки тьма тьмуцкая... – ни к кому не обращаясь, сказала экономка.

– И помидоры я знаю у кого купить выгодно, даже в долг, – добавил дворецкий. – Правда они вяленые. Такие подойдут?

– Ага, вяленые даже лучше, – сказала я, размышляя о насущном. – С ними очень вкусно получается.

Но что делать с охраной? Еще и драконятками нашими интересовались. Странно, что их просто украсть не попытались при таком положении дел. Хотя там две драконицы взрослых, но как говорить, было бы желание...

– А лари-то морозильные пустые совсем, – всплеснула руками кухарка. Начинки только нет...

– Да там хоть картошку можно в тесто добавлять, хоть сыр, – отмахнулась. – С рыбой тоже вкусно!

– А я рыбы наловить могу. Только приелась она уже, но если надо, я готов! – вызвался сторож.

Так, это что за внезапно вспыхнувшая любовь к макаронам? Обвела горящие азартом глаза. Ну, муки и правда много и ее переработать неплохо было бы. Макароны сухими в продажу предложить, это ведь действительно, очень удобно? И затраты минимальные.

Тогда надо людям их распробовать дать. Если бы ярмарка какая... Но тогда надо и ассортимент поинтереснее сделать. Но попытка не пытка ведь?

– Кузнеца хорошего знаете? Кое что заказать ему хочу. И как думаете, если мы начнем макароны продавать, купят?

Глава 11. Неприятные встречи

В тот день я поставила точку в своей прошлой жизни. Я решила, что не буду больше думать и сожалеть о том, что и как было когда-то в прошлом. Господин Уполномоченный дал мне шанс что-то изменить в настоящем и стоит сосредоточиться на этом. Смогу исправить Дианке судьбу, сделаю, ну а нет, пусть сама расхлебывает. Она у меня девка красивая и цену себе знает, не пропадет. А мне надо сейчас тут дела разрулить, а дальше видно будет, куда тропинка выведет.

Опыта выживания мне не занимать, так что сама не пропаду и племянников в обиду не дам. Для начала попробуем реализовать муку в виде макаронных изделий. Весна тут теплая, солнце яркое, нарезать и засушить лапшицы попробовать стоит. Не продадим – сами съедим.

Последнее время я полюбила заказывать на мартеплейсах всякую мелочевку для дома. Дома в числе прочих у меня была специальная приспособа для домашней пасты, но ее мы на будущее отложим, она сложная, а вот скалку со сменными кольцами, чтобы тесто ровным слоем раскатать, отчего бы не заказать? Или нож из множества дисков, чтобы тонко и аккуратно лапшу нарезать? Или приспособу, чтобы кружочки вырезала? Мелочь, но время экономит.

Поэтому на следующий день мы с Джейн и экономкой отправились в город. Надо было поговорить с кузнецом и решить дела в управе. Племянница не возражала, если я буду распоряжаться деньгами и возьму на себя управление делами, она, как мне показалось, даже вздохнула облегченно.

Не знаю, как господин Уполномоченный провернул это, но среди бумаг было письмо Германа к кузине, где он предлагал ей переехать к нему и более того, признавал ее правопреемницей. Единственное, я не была уверена, что это не фальшивка (репутация Розалинды, сами понимаете) так что мешочком с монетами запаслась, чтобы наверняка все получилось.

Но все прошло благополучно. Чиновник в управе вызвал нотариуса, и тот подтвердил, что письмо написано его доверителем и что да, были у него мысли обратиться к какой-то дальней родственнице, потому что в последнее время он сильно сдал и нуждался в помощи. И хотел, чтобы возле его жены был кто-то надежный, если его не станет.

Уж не знаю, чем руководился чиновник в управе, явно не только предложенным мной вознаграждением, от которого он кстати не отказался, но оформил он все быстро так, что Джейн осталась не у дел.

Честно сказать, меня это даже возмутило – законную наследницу лишили права самой распоряжаться имуществом родителей, и некоторое время я недовольно пыхтела. Ну и что, что девочка сама на это согласилась? Она может умом не блещет! А если бы на моем месте была “подруга матери”? Да она бы все спустила за пару месяцев!

– Госпожа Роунд, не переживайте вы так. Вам пошли навстречу, потому что вы не собираетесь ничего менять в устоявшемся укладе. Важграсов тут любят и ждут их возвращения, они создали много рабочих мест, и город заинтересован, чтобы их дело не развалилось, – объяснила мне экономка, когда мы вышли из управы и устроились в экипаже.

– Энн, ты не понимаешь. Не важно, чего я хочу. Я могла сказать одно, а сделать другое. Чиновники должны стоять на стороне законного наследника!

– А вы разве незаконный? К тому же вы ведь на самом деле не собираетесь делать ничего плохого? – поддержала экономку племянница, доверчиво глядя на меня своими большими глазами.

Собираться-то я не собираюсь, а вот по поводу законности имею большие сомнения.

– Разумеется, нет. Мыждемся, пока вернуться твои родители, Джейн, и все передадим им, а пока моя задача – сохранить их дело.

– Вот видите, – тут же повеселели мои спутницы, а племяншка еще и обняла меня.

– Я так устала от госпожи Манзан, – доверительно сказала она мне. – Она все время говорит, что я должна и не должна делать. И заставляет меня носить эти платья. А я брюки люблю. Понимаю, что неприлично, но удобно же...

– Джейн, ты девушка, и должна ходить в платьях, тут госпожа Манзан права, – сказала экономка. – Но мы приехали, здесь работает хороший кузнец.

Сделать заказ нам удалось тоже довольно быстро, молодой парень оказался понимающий и не задавал лишних вопросов. Мы с ним уточнили все детали и согласовали стоимость и сроки. Единственное, я поставила условием, чтобы он больше никому не делал ничего подобного. Он согласился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.